

Положение женщин как работников с семейными обязанностями на рынке труда в условиях современного информационного общества: Россия и Япония

Статья рекомендована Т.В. Ершовой 12.09.2018.

МОСАКОВА **Елизавета**
Александровна

Кандидат экономических наук, доцент факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова

Ключевые слова:

рынок труда, информационное общество, женщины, рабочая сила, уровень занятости, образование, индекс гендерного неравенства, семейная занятость, профессиональная занятость, дети, цифровая экономика.

Аннотация

В научной статье проводится сравнительный анализ занятости женщин на рынке труда Японии и России в условиях современного информационного общества.

Показано, что в России в конце XX вв. доля женской рабочей силы и уровень экономической активности женщин были гораздо выше, чем в Японии. Однако, с учётом того, что в условиях информационного общества в течение последних нескольких десятилетий оба показателя растут, причем в Японии растёт более быстрыми темпами, чем в России, то прослеживается тенденция постепенного сближения значений соответствующих показателей для обеих стран. В результате, в скором будущем состав рабочей силы в обеих странах может стать гендерно паритетным. В связи с занятостью женщин на рынке труда особое внимание уделяется вопросам совмещения женщиной выполнения семейных и профессиональных обязанностей. Показано, что в условиях информационного общества, которое способствует развитию новых видов и форм занятости, в современной Японии проблема выбора семья и/или работа все ещё стоит особо остро, что негативным образом влияет на уровень экономической активности женщин. Однако существуют предпосылки для сглаживания «двугорбого» вида кривой занятости японских женщин и перехода к «европейской» модели в течение ближайших нескольких десятилетий.

Отмечается, что в России влияние семейных обязанностей женщин на экономическую активность проявляется в значительно меньшей степени, по сравнению с Японией. Кроме того, особое внимание уделено и уровню образования. Показано, что в современном информационном обществе уровень образования российских и японских женщин не уступает значениям аналогичных показателей для мужчин. Однако женщины не являются полноценными участниками рынка труда в обеих странах. В России получение образования женщиной способствует преимущественно только успешному трудоустройству на рынке труда. В Японии в силу исторически сложившегося устойчивого гендерного распределения ролей нет объективных возможностей для реализации женщины на рынке труда.

Обосновывается вывод о том, что дополнительный приток женщин в состав рабочей силы будет оказывать положительное влияние на результаты деятельности экономики. В Японии рост численности женщин на рынке труда может компенсировать снижение общего объёма рабочей силы в краткосрочном периоде. Однако это приведёт к продолжению снижения уровня рождаемости, что в долгосрочном периоде будет способствовать дальнейшему старению населения. В результате демографические и экономические проблемы приобретут самовоспроизводящийся характер.

В современном глобальном мире численность женщин превышает численность мужского населения. Однако, в условиях информационного общества во всех странах уровень экономической занятости женщин всё ещё значительно ниже, чем уровень занятости мужчин. Занятость женщин на рынке труда на равных условиях с мужчинами будет оказывать положительное влияние на результаты деятельности компаний и соответственно, способствовать экономическому росту страны, росту ВВП [5].

Рост уровня экономической занятости женщин позволит повысить ВВП как России, так и Японии примерно на 9–10% [1], [10]. Однако, данные страны значительно различаются по современному уровню экономической занятости женщин. Сегодня Россия и Япония находятся в исторически разных ситуациях, которые обусловлены совершенно

различными причинами, и соответственно, дальнейшее стимулирование уровня женской занятости будет проводиться различными методами.

В целом в условиях развития информационного общества и, соответственно, информационных технологий появляются новые возможности для реализации женщин на рынке труда. Как следствие, положение женщин в экономической сфере за последнее десятилетие немного улучшилось как в России, так и в Японии: интегральное значение индекса ИГН в экономической сфере в Японии повысилось с 0,565 (83 место) в 2006 г. до 0,569 (118 место) в 2016 г.; в России — 0,696 (22 место) и 0,722 (41 место) соответственно [8].

Об улучшении положения женщин на рынке труда, во многом благодаря развитию информационных технологий и переходу к цифровой экономике, свидетельствует и рост доли женщин в составе рабочей силы: в Японии доля женщин выросла с 40,54% в 1990 г. до 42,72% в 2016 г. В России в рассматриваемый период также наблюдается рост, хотя и гораздо менее значительный — около 0,4% [14].

Стоит отметить, что доля женщин в составе рабочей силы на рубеже XX–XXI вв. в России в среднем на 6–8% была больше, чем в Японии (см. табл. 1).

Табл. 1. Доля женщин в составе рабочей силы, Россия и Япония, 1990–2016 гг., %.

	Доля женщин в составе рабочей силы, %	
	Россия	Япония
1990	48,18	40,54
1995	47,17	40,33
2000	48,35	40,47
2005	49,35	41,13
2010	48,86	42,26
2015	48,64	42,69
2016	48,65	42,72

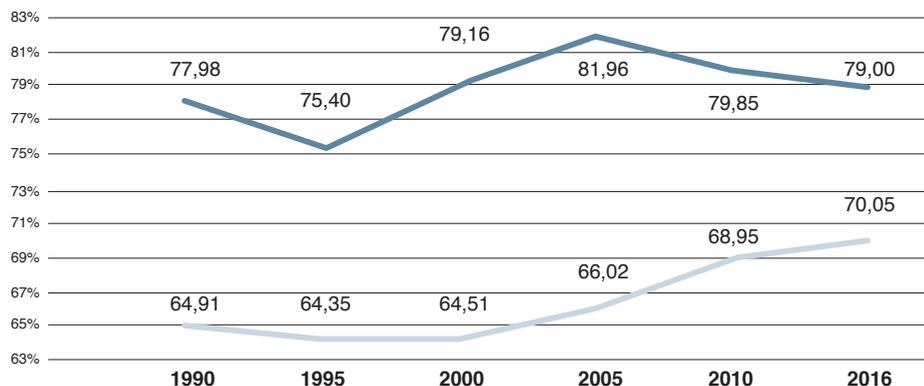
Источник: Статистическая база OECD.

Другими словами, российская рабочая сила более гендерно паритетна, в то время как японская рабочая сила представлена в большей степени мужским населением. Это выступает косвенным доказательством гендерной дискриминации на японском рынке труда.

Таким образом, можно заключить, в условиях информационного общества на рубеже XX–XXI вв. наблюдается рост женской рабочей силы как в России, так и в Японии. Отметим, что начальное значение данного показателя для России было гораздо выше японского, и соответственно, его рост за рассматриваемый период был значительно меньше. Кроме того, в последние годы начинает проследиваться тенденция постепенного сближения доли женщин в составе рабочей силы России и Японии. В результате, в течение ближайших нескольких десятилетий благодаря развитию информационных технологий и переходу к цифровой экономике состав рабочей силы в обеих странах может стать гендерно паритетным.

Об этом свидетельствует и уровень экономической активности по полу. Так, в России на рубеже XX–XXI веков отношение уровня экономической занятости

Уровень женской экономической занятости относительно мужской занятости, Россия и Япония, 1990-2016 гг, %

Рис. 1. Уровень женской экономической занятости относительно мужской занятости, Россия и Япония, 1990–2016 гг., % (по оценкам ILO).

Источник: Статистическая база OECD.

женщин к уровню экономической занятости мужчин (по оценкам ILO) составлял около 78–82%, в Японии — 65–70% [14] (рис. 1).

Однако в последние десятилетия с активным развитием информационной техники и информационных технологий прослеживается тенденция сокращения разрыва отношения уровня экономической активности женщин относительно мужчин: в 1990-х годах разница составляла почти 13 процентных пункта, а в 2016 г. — уже всего 9 процентных пункта. Данное снижение разрыва обусловлено тремя основными факторами.

Во-первых, в современной Японии уровень экономической занятости всего населения (обоих полов) страны значительно ниже общероссийского: в 2016 г. в Японии он составляет всего 60,9%, а в России — 69,6% [15]. Соответственно, потенциал для роста у Японии больше: большее количество женщин возможно привлечь на рынок труда.

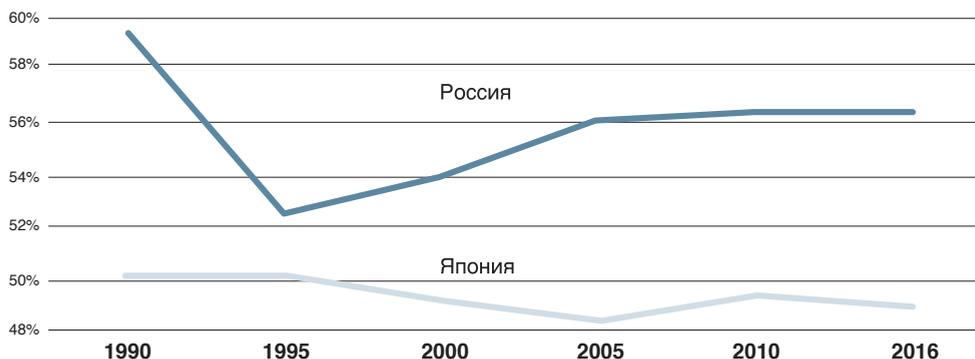
Во-вторых, в России в силу исторических особенностей развития страны ещё с XX века наблюдается традиционно высокий уровень экономической занятости женщин, сопоставимый по уровню с мужским (рис. 2). В СССР официально считалось, что работники обоих полов имеют равные права и на рынке труда достигнуто полное гендерное равенство. Так, в период 1980–2016 годов, по данным Росстата, удельный вес женщин¹ оставался на стабильно высоком уровне 72–74% [12], [13, стр.107].

В-третьих, в Японии наблюдается рост экономической занятости женщин² (хотя и небольшой) в течение последнего десятилетия³ — 48,9% в 2015 г. и 48,2% в 2005 г. (рис. 2).

¹ Уровень занятости (занятое население к численности населения в трудоспособном возрасте).

² В отличие от большинства стран современного глобального мира, в Японии проблема недостаточной вовлеченности женщин в трудовую деятельность не ставилась в качестве первоочередной на государственном уровне и вышла на первый план экономической повестки всего несколько лет назад.

³ В % от численности женского населения в возрастах 15 лет и старше.

**Уровень женской экономической занятости женщин,
Россия и Япония, 1990-2016 гг., %****Рис. 2.** Уровень экономической активности женщин 1992–2016 гг., Россия и Япония, % (по оценкам ILO).

Источник: Статистическая база OECD.

Отметим, что рост численности женщин на рынке труда Японии может компенсировать снижение общего объёма рабочей силы в краткосрочном периоде [4]. В то же время, это приведёт к продолжению снижения уровня рождаемости, что в долгосрочном периоде будет способствовать дальнейшему старению населения. В результате демографические и экономические проблемы в Японии приобретут самовоспроизводящийся характер.

Во многом уровень экономической занятости женщин на рынке труда обусловлен необходимостью совмещения выполнения семейных и профессиональных обязанностей. Как же современная японская женщина реализует жизненные роли?

Правительственная политика определяет следующую жизненную траекторию: до 20–25 лет девушка должна получить желаемое образование. В 25–30 лет устроиться на работу и выйти замуж. В 30–35 лет, после рождения детей, женщина юридически имеет право повторно выйти на рынок труда. Однако, исходя из сложившихся столетиями семейных традиций, на первом месте для неё должно стоять воспитание детей: в Японии часто даже «школьники экзаменуются, чтобы можно было проконтролировать, как матери обучают своих детей» [2: с. 125–126]. Поэтому становится неудивительным, что в 2016 году более 60% японских женщин вынуждены были уйти с рынка труда при рождении первого ребёнка и не возвращаться до тех пор, пока дети не вырастут [6, с. 1]. В итоге в уровне экономической занятости женщин в возрастной группе 30–40 лет наблюдается значительное снижение.

После того, как дети достигают школьного возраста, женщина (как правило, в 40–54 года) должна выйти в сферу оплачиваемой занятости, но на условиях неполной или временной занятости, чтобы иметь возможности совмещать семейные и профессиональные обязанности.

Кроме того, в Японии женщина вынуждена ухаживать за своими пожилыми родителями, а также за родителями мужа: «многие мужчины ожидают от своих жён, что они будут заботиться об их пожилых родителях» [3, с. 67]. Это также является фактором, снижающим экономическую активность у японских женщин в возрастах старше 40 лет.

Как результат в уровне экономической занятости женщин в возрастной группе 40–54 года наблюдается повышение, хотя и на условиях неполной и временной занятости. Работа на условиях неполной занятости является необходимым условием для участия женщин на рынке труда, хотя и закрепляет гендерные роли. Кроме того, такие формы занятости приводят к менее благоприятным условиям продвижения женщин по служебной лестнице. И как следствие чёткое гендерное распределение ролей в японском обществе имеет устойчивый самовоспроизводящийся характер.

В целом, можно заключить, что в Японии существует «двугорбая» модель экономической занятости женщин, обусловленная в значительной степени существованием развитого культа семьи — очень высокой позиции семьи в системе ценностных ориентаций. Соответственно, выбор между семьёй и работой для женщины стоит очень остро (и чем выше заработная плата и успешнее женская карьера, тем ещё острее становится данный выбор). Следовательно, японские женщины вынуждены прерывать профессиональную занятость в связи с рождением ребёнка, и соответственно, имеют более маленький трудовой стаж, реже повышают квалификацию, что значительно ограничивает их возможности продвижения по карьерной лестнице.

Если обратиться к динамике уровней возрастной экономической активности женщин за последние 35–40 лет (рис. 3), то следует отметить отчётливую тенденцию сглаживания «двугорбого» вида кривой женской занятости.

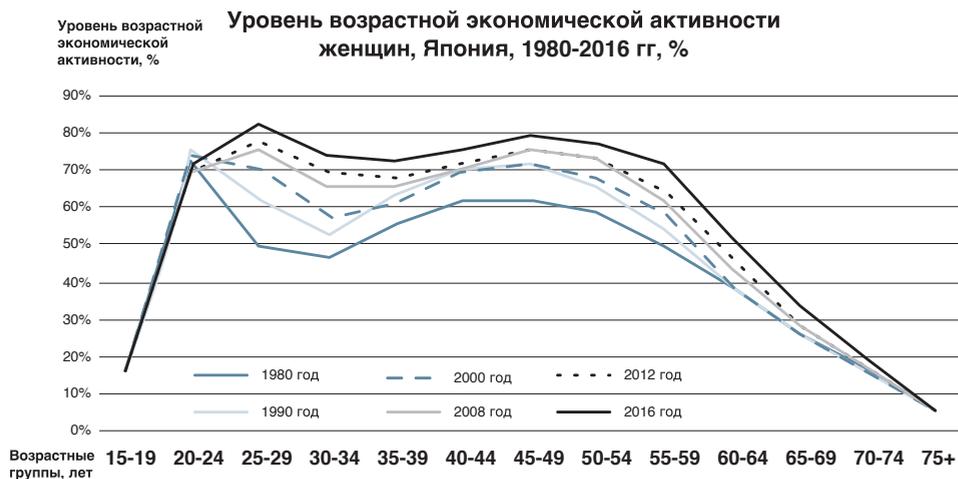
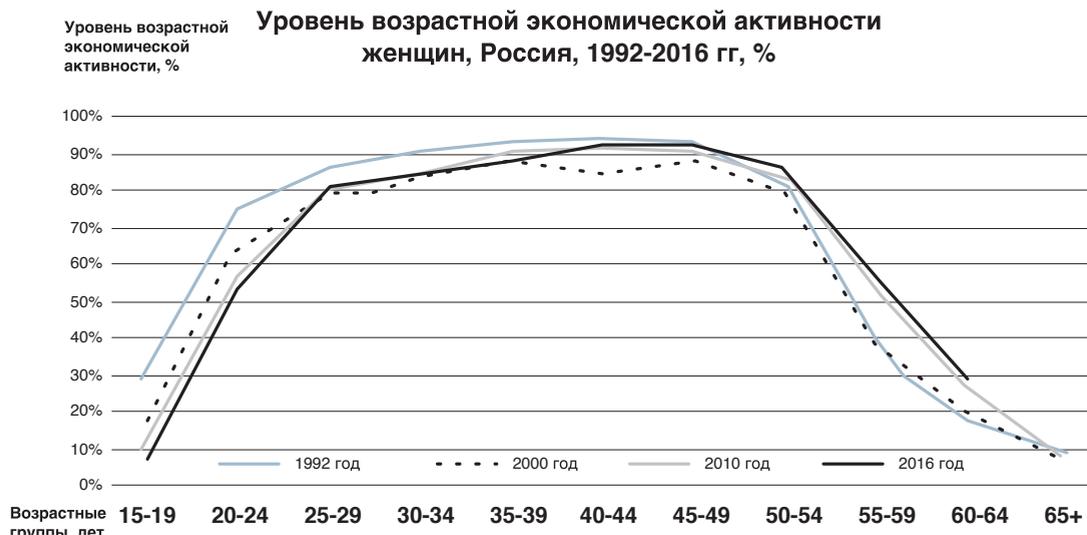

Рис. 3. Уровень возрастной экономической активности женщин 1980–2016 гг., Япония, %.

Источник: Статистическая база OECD.

Данная кривая всё более начинает соответствовать модели, свойственной для большинства развитых стран мира — когда, во многом благодаря активному развитию информационного общества и переходу к цифровой экономике, экономическая активность определяется желанием женщин самореализоваться во внесемейной деятельности [9]. В ближайшие несколько десятилетий произойдёт

Рис. 4. Уровень возрастной экономической активности женщин 1992–2016 гг., Россия, %.

Источник: Статистическая база OECD.

сглаживание «двугорбого» вида кривой занятости японских женщин и перехода к «европейской» модели.

В России наблюдается «пологая» модель, свойственная для большинства развитых стран мира (рис. 4). Женщина прерывает профессиональную занятость в случае рождения ребёнка, как правило, на 1,5–3 года. Во многом это обусловлено гораздо большими возможностями российских женщин (по сравнению с японскими) для совмещения двойной занятости. В частности, в России значительно более развит институт дошкольного воспитания и образования. Кроме того, российские работники с семейными обязанностями в большей степени юридически защищены на рынке труда, чем японские.

Таким образом, вопросы совмещения женщиной семейных и профессиональных обязанностей в Японии в значительной степени влияют на уровень экономической активности женщин. Однако в России влияние семейных обязанностей женщин на экономическую активность проявляется в значительно меньшей степени по сравнению с Японией.

В вопросах выхода женщин на рынок труда в эпоху бума развития информационных технологий и появления новых видов и форм занятости крайне важным представляется образовательный уровень. Однако, как будет показано ниже, на Россию и Японию это практически не распространяется.

В области образования Россия достигла почти полного гендерного равенства: в соответствии с ИГН в области образования в 2016 г. Россия занимала 45 место (интегральное значение 0,997). Однако такое весомое значение данного показателя во многом выступает наследием СССР, ещё во времена существования которого вся политика государства была построена на обязательном образовании для всех членов общества (независимо от пола). В результате по степени вовлеченности в образовательный процесс женщины не только не уступали и до сих пор не уступают мужчинам, но и превосходят. Так в сфере высшего профессионального

образования, согласно данным Росстата, в 2016 г. насчитывалось 58% женщин и 42% мужчин [17].

Однако на практике более высокий уровень образования современных российских женщин (по сравнению с мужчинами) в большей степени выступает не инвестицией в будущий высокий заработок, а является лишь конкурентным преимуществом при трудоустройстве, выступает «гарантом» трудоустройства.

Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что несмотря на более высокий образовательный уровень, российским женщинам реже удаётся достичь уровня управленца, принимающего решения. Так, согласно ИГН, по соотношению мужчин и женщин в составе законодателей, чиновников и менеджеров высшего звена Россия в 2016 г. занимала всего лишь 26 место (значение индекса 0,631).

Таким образом, можно заключить, что в современной России наблюдается парадокс: несмотря на более высокий образовательный уровень, в вопросах построения профессиональной карьеры женщины более ограничены, нежели мужчины. Соответственно, несмотря на активное развитие информационного общества и переходу к цифровой экономике, а значит и развитию новых типов занятости, появлению новых профессий, на всех этапах становления профессиональной карьеры всё ещё существует гендерная дискриминация.

Япония в рейтинге стран по ИГН в области образования, по сравнению с Россией, занимает значительно более низкое место — 75 (интегральное значение 0,955), но также с очень высоким значением показателя образовательного уровня по обоим полам [8].

Следует отметить, что в Японии в силу исторических и культурных особенностей развития страны только в последние годы появилась тенденция превышения численности молодых женщин с высшим образованием над аналогичной численностью мужчин. Так, в 1985 г. девушки составляли 23% от общего числа студентов вузов, в 1995 г. — около 30%, а в 2016 г. — 59% женщин [8], [16]. Однако современные японские женщины не имеют возможности применять на практике высшее образование.

Кроме того, в Японии, как и в России, несмотря на более высокий образовательный уровень, женщинам реже удаётся достичь уровня управленца, принимающего решения. Так, согласно одному из показателей ИГН, а именно — соотношению мужчин и женщин в составе законодателей, чиновников и менеджеров высшего звена, Япония в 2016 г. занимала 113 место (0,128).

Соответственно, Японию можно отнести к тем странам, которые хотя и способствуют росту уровня образования женщин, но не создают условия для роста их занятости на рынке труда [11].

Таким образом, в условиях развития информационного общества и информационных технологий уровень образования российских и японских женщин не уступает значениям аналогичных показателей для мужчин. Однако женщины не являются полноценными участниками рынка труда. В России получение образования женщиной, главным образом, способствует только трудоустройству на рынке труда (но не влияет на зарплату!!!). В Японии в силу исторически сложившегося устойчивого гендерного распределения ролей даже наличие образования не способствует трудоустройству.

В целом, если принять во внимание более высокий образовательный уровень женщин, то в краткосрочном периоде увеличение численности женщин

в сфере оплачиваемой занятости будет способствовать повышению общей квалификации рабочей силы⁴ как Японии, так и России [7].

Таким образом, можно заключить, что рост уровня экономической занятости женщин в России и Японии обусловлен совершенно различными причинами. В Японии современный рост уровня женской экономической занятости обусловлен активной политикой государства по привлечению женщин на рынок труда в связи с экономическими причинами: в силу снижения уровней рождаемости и смертности в старших возрастных группах в ближайшие десятилетия в стране будет продолжаться наблюдаться старение населения и значительное снижение численности трудоспособного населения.

В России, как и в большинстве развитых стран мира, современный рост занятости женщин в большей мере связан с политикой гендерного равенства в экономической сфере. Проблема привлечения женщин на российский рынок труда в краткосрочном периоде⁵, главным образом, включает в себя комплекс вопросов по достижению гендерного равенства и возможностей совмещения женщиной выполнения семейных и профессиональных обязанностей [12].

В целом особенности функционирования информационного общества, в первую очередь активное развитие информационных технологий, способствуют появлению новых профессий, новых видов и форм занятости, что способствует привлечению женщин в состав рабочей силы. Можно предположить, что переход к цифровой экономике и развитие информационного общества будет способствовать искоренению проблемы гендерного неравенства на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. AGUIRRE D., HOTEIT L., RUPP C., SABBAGH K. 2012. **Empowering the Third Billion. Women and the World of Work in 2012: Booz and Company.**
2. EYAL B.. 2002. **State, standardization and «normal» children: an anthropological study of a preschool** // Family and social policy in Japan. — Cambridge.
3. GLENDA S. ROBERTS. 2002. **Pinning hopes on angels: reflections from an angling Japan's urban landscape** // Family and social policy in Japan. — Cambridge.
4. **International Monetary Fund.** 2012. Country Report: Washington, № 12/208 (Japan).
5. **Lord Davies of Abersoch.** 2013. Women on Boards 2013: Two Years On. Government of the United Kingdom, 2013.
6. MATSUI K. 2016. **Womenomics' continues as a work in progress.** — Токио.
7. STEINBERG, C., NAKANE M. 2012. **Can Women Save Japan?** / International Monetary Fund Working Paper 12/48: Washington.
8. **The Global Competitiveness Report 2016** // Официальный сайт Всемирного экономического форума. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2016.pdf. [дата посещения 20.10.2017].
9. ЖЕРЕБИН В. М., АЛЕКСЕЕВА О. А., ЕРМАКОВА Н. А. 2014. **Проблемы занятости в условиях развития информационного общества и возможности статистики в их изучении.** Вопросы статистики. № 6. С. 24–33.
10. КЛЮЧКО О. И. 2015. **Гендерная стереотипия в изучении актуальных социальных проблем** // Общественные науки и современность. № 6. — С. 160–169.
11. МОСАКОВА Е. А. 2017. **Гендерная дискриминация на глобальном рынке труда: Россия и Япония** // Информационное общество. № 6. С. 63–75.
12. МОСАКОВА Е. А. 2011. **Занятость женщин и рождаемость в глобальном мире: Монография.** — М.: МАКС Пресс, 2011.
13. **Российский статистический ежегодник.** 2016. Стат. сб. — М.: Росстат. 2016.
14. **Статистическая база OECD** // Официальный сайт OECD. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=LFS_SEXAGE_I_R#. Дата обращения 20.10.2017.
15. **Уровень экономической занятости по странам** // Экономические показатели современной экономики. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/labor-force-participation-rate>. Дата обращения: 20.10.2017.
16. **Японский статистический ежегодник.** 2016. // Официальный сайт статистического бюро Японии. URL: <http://www.stat.go.jp>. [дата посещения 20.10.2017].

⁴ Steinberg, C., Nakane M. Can Women Save Japan? / International Monetary Fund Working Paper 12/48: Washington, 2012.

⁵ и изменение традиций японского общества в области распределения ролей и обязанностей между полами в долгосрочном периоде.